

Теркина У.А.
(г. Горно-Алтайск, Россия)

КАРТИНА МИРА В АЛТАЙСКОМ И КОРЕЙСКОМ ШАМАНИЗМЕ. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Для мировоззрения алтайского шаманизма, также как для корейского, характерен анимизм – одухотворение всего, что окружает человека. Существует вера в злых и добрых духов, способных влиять на жизнь и смерть человека, вызывать у него болезни, обеспечивать удачу и обрекать на несчастья.

В алтайском шаманизме известно 17 небес (Радлов В.В., 1989, с.356). По анимистическим представлениям алтайцев духи обитают в трех сферах мироздания: под землей, на земле и на небе. Подземных духов обычно называют көрмөс (черт), духов неба – кудай (бог), духов земли – јер-су (земля-вода), или Алтай. Кроме этого, алтайцы разделяют всех духов на две категории:

- 1) Төс (начало, основание), то есть, духи первоначальные
- 2) Дьадыан-немее (нечто созданное), то есть духи позднейшие.

Далее духи бывают или чистые (ару), или нечистые, черные (кара). Сообразно этому духи рассыпаются на ару төс, кара төс, ару немее, кара немее. Последние две категории – духи позднейшие, называются общим именем көрмөс. Эти көрмөс в действительности представляют собой души давно умерших шаманов. Они разделены на две категории:

- 1) озогы тадалар – предки по женской линии
- 2) кан адалар – предки по мужской линии (Анохин А.В., 1994, с.17).

Подобное Хананиму в корейском шаманизме, верховное небесное божество в алтайском шаманизме называют Ыльген. Путь к нему лежит через семь, а по другим версиям через девять препятствий. Ыльген имеет дворец с золотыми воротами и золотой престол. По виду он представляется человеком, а в молитвенных обращениях его называют «Белая светлость» (ак Айас), светлый Хан (Айас Каан), градоносец, милосердец и палящий. Ыльген является творцом солнца, луны и всего небесного света. Он обладает божественной силой: управляет небесными светилами, производит гром, молнию, посылает дождь и град, но не способен сделать что-нибудь плохое человеку. Кроме самого Ыльгена, к духам неба принадлежат его сыновья, дочери и служебные духи: Жайык, Суспа, Карлык, Уткучы (Баскаков Н.А., 1993, с.7).

Дочерей у Ыльгена девять. Они называются ак кыстар – чистые девы и не имеют имен собственных. Сыновей у Ыльгена семь: 1) Каршыт, 2) Пура-кан, 3) Жажыл-кан, 4) Бурча-кан, 5) Кара-куш, 6) Пакты-кан, 7) Ар-каным. Каждый сеок (род) имеет родовым покровителем того или другого сына. Сыновья Ыльгена, таким образом, являются для алтайцев такими же первопредками, как и Ыльген. Им приносятся такие жертвы, как и Ыльгену (Анохин А.В., 1994, с.12).

Среди духов посредников первое место занимает Жайык – дух небожитель и часть существа Ыльгена. Жайык живет на земле среди людей. Ыльген послал его с неба охранять человека от всего худого и злого и давать всему жизнь, за что он славится в молитвах, как бог – кудай.

Но главная роль Жайыка заключается в посредничестве между человеком и Ыльгеном. Жайык у алтайцев пользуется особым уважением. Весной при первых удоях кобылиц алтайцы делают Жайыку кропление смесью толокна с кобыльим молоком. Этот обряд называется Жайык көдүрери – поднимать Жайыка. При этом просят, чтобы он в наступающий год давал им милости, как и прежде.

При совершении обряда ұстүгү, шаман призывает Жайыка, который ведет его на небо вместе с жертвенным животным. Без участия Жайыка шаман восходить на небо не может.

Следующий земной страж человека – Суйла имеет конские глаза и видит кругом на таком расстоянии, которое можно проехать за 30 дней. Некоторые шаманы представляют Суйлу в виде птицы беркута с лошадиными глазами. Суйла принадлежит к разряду небожителей и называется «обритками» месяца и солнца. Во время камланий Суйла сопутствует шаману на небо и в нижний мир, охраняя его от несчастий и вместе с

Жайыком ведет жертвенное животное в ту или иную область. Суйле брызгают вином, других жертв ему не приносят.

Карлык – сотрудник Суйлы. Между Суйлой и Карлыком такая же близкая связь, как между мужем и женой. Они сопутствуют шаману при совершении обряда жертвоприношений. При камлании Карлыку брызгают воду из ложки через дымовое отверстие аила.

Уткучы (букв.: приветливо встречающий) живет только на небе и является единственным, ближайшим посланником Ыльгена. При совершении ұстұғу, он посылается Ыльгеном навстречу шаману, Суйле, Карлыку и Жайыку в пятую сферу небесного пространства и ведет здесь с пришельцами земли переговоры. Он передает волю Ыльгена, потом берет жертвенное животное, которое проводит через золотые ворота к престолу Ыльгена (Анохин А.В., 1994, с.14).

В алтайском шаманизме подземный мир состоит из девяти ярусов. Здесь обитают все злые духи, то есть те существа, которые преследуют человека, которые только и промышляют о том, чтобы навредить ему. В корейском шаманизме их называют Сагем. В алтайском шаманизме существует владыка всех злых духов – Эрлик-Кан.

С именем Эрлика алтайцы связывают самые тяжелые бедствия, например эпидемии. Он наводит болезни для того, чтобы вынудить человека принести ему жертву; если человек не удовлетворяет его желания, Эрлик поражает его смертью. Эрлик-кан страшный враг человечества, но, несмотря на это, его называют отец-Эрлик, так как по представлениям алтайцев все люди принадлежат ему, и именно он лишает их жизни. Поэтому человек по отношению к Эрлику испытывает болезненный страх, боится произносить его имя, называя его просто: кара немее – нечто черное. Эрлика называют дерзким, бесстыжим, упрямым, несговорчивым. Его внешний облик, описанный в шаманских заклинаниях, вызывает у многих людей ужас. Эрлик живет во дворце из черной грязи, а по другим версиям – во дворце из черного железа с оградой. Царство Эрлика населяют бесчисленное количество душ умерших людей. Питается Эрлик кровяной пищей, пьет внутреннюю кровь. Поэтому человек постоянно воздаст ему почести, добиваясь его благосклонности с помощью богатых жертвоприношений.

Средством для выражения почтения доброму или злomu началу является жертва. Жертвы разделяются на кровавые и простые. К первым принадлежит заклатие (с последующим поеданием) животных, ко второму – обильное приготовление и распитие особенной браги.

Кроме главных сил алтайцы оказывают почести множеству других, подчиненных Ыльгену, чистых духов (ак немее) и подчиненных Эрлику злых духов (кара немее).

Подобно духам гор, которые в Корее называются Сансин, в алтайском шаманизме существуют духи земли и воды Дъер-Суу. К духам земли и воды относятся духи долин, гор, озер, рек, деревьев. Причем у каждого рода есть свои, родовые, фамильные духи-покровители. Каждый человек приносит дары духам Дъер-Суу, чтобы проявить свою благодарность и почитание. Восхвалять духов земли и воды в песнях и молитвах и почитать их может каждый без всякого для себя ущерба. На каждом опасном горном перевале, на каждой переправе через большие реки путник приносит благодарность духу этого места, кладя камень на груду камней – обо или привязывая ленточку – кыйра к священному дереву. Следует отметить, что у корейцев также прослеживается жертвенники духам на дорогах, перевалах и в обоих случаях целью поклонения является обеспечение благополучного пути (Анохин А.В., 1994, с.53).

Среди покровителей шаманов обязательно стоит упомянуть Божество огня, являющееся универсальным с глубокой древности. У Алтайцев оно называется от – эне, мать – огонь. Камы начинали любое свое камлание с обращения к ней и «угощения» кроплением. Мать-огонь не была слугой, а являлась покровительницей камов и выступала как посредник между камом и божеством более высокого ранга.

Еще одна важная категория духов-помощников это духи-предки самих шаманов. От этих духов они получали шаманское призвание и шаманский дар, передаваемые по наследству. Именно это представление нашло отражение в канонической формуле алтайцев в связи с появлением у человека признаков шаманского призвания, которая выражалась словами: Тӧс барып жат – «дух предка наступает» – или тӧс базып жат – «дух предка давит». Духи умерших шаманов, как и духи – хозяева гор и вод, лесов и долин,

зверей и птиц и т.п., относились к категории земных духов, ибо после смерти двойники шаманов не переселялись в «страну умерших», а оставались на земле (Анохин А.В., 1994, с.47).

Представления о душе является важным звеном в алтайском шаманизме и носит весьма специфичный характер, делающим его совершенно не похожим на то, что в мировых религиях. Представление об индивидуальном двойнике отражало веру алтайских шаманистов в своеобразный круговорот существования человека. Структура круговорота такова: жизнь каждого человека начинается с небесной зоны Вселенной, где она еще не имеет антропоморфной формы; отсюда она посылаясь божеством на землю в материализованной форме, например в виде падающей звезды, или через солнечный луч, или через «зародышей» на детей, висящих как листья на священной березе и падающих через дымовое отверстие в аиле к изголовью очага, а затем к женщине; после наступал утробный период земной жизни человека, во время которого возникла его связь с женским небесным божеством Умай, образовывались кости, тело, кровь.

С появлением на свет, первым признаком которого было «дыхание» (тын), наступал период пребывания человека на «лунно-солнечной земле» (айлу-күндү жер), до самой его смерти, пока не «обрывалось дыхание» (тын ўзүлди). В земной жизни, в самый ранний период, до того как ребенок начинал свободно говорить, многие алтайцы считали его более связанным с небесным миром, откуда он появился на земле, чем с окружающими людьми. По их мнению, тогда ребенок находился под присмотром «матери-Умай» – покровительницы рожениц и новорожденных младенцев.

Не умея говорить, младенец свободно общался с Умай (обычно во сне), смеялся или улыбался, когда она его забавляла, и плакал, если уходила. Однако как только ребенок начинал свободно говорить, общаться со своими родственниками, т.е. входил в социальный мир, его связи с Умай прекращались. Вместе с ним рос и взрослел его двойник, который до самой смерти человека был неразрывно связан с его телом. Во время смерти двойник, по одним представлениям, покидал тело и возвращался к божеству, а по другим – перекочевывал в страну умерших (Потапов Л.П., 1991, с.29).

Двойник обладал способностью отделяться от тела во время сна и бродить по разным местам и возвращаться при пробуждении человека. Обыкновенный человек мог видеть двойников людей, в том числе родных и знакомых, только во сне, но шаманы и «видящие» – и воочию. Один из наиболее распространенных рассказов о душе таков:

На охоте два человека остановились на ночлег. Один из них был видящим. Когда его друг уснул, он вдруг увидел, что из ноздри друга вышла его душа и пошла вверх по носу. «Видящий» решил подшутить над другом и положил поперек переносицы спящего стебель дудки (растения семейства зонтичных). Душа спящего долго пыталась перелезть через стебель, даже вспотела, но никак не могла этого сделать. «Видящий» не выдержал и рассмеялся, а его друг от этого проснулся. На вопрос, «Что ты видел во сне?» рассказал, что во сне он взбирался по крутой скалистой горе, но тут на его пути оказалось огромное, в несколько обхватов, поваленное дерево. И что он так и не сумел через него перелезть (Тюхтенева С.П., 2001, с.98).

Таким образом, жизнь человека изменчива. Поэтому человек больше всего почитает те непостижимые для него силы света и тьмы, которые правят как его судьбой, так и судьбой мира. Но эти силы так могучи, и их проявления настолько непостижимы, что он не может вступать в непосредственное общение с ними. Для этого он прибегает к тем существам, которые хорошо знают духов (своих умерших предков) и которые сами живут по законам иного мира. Лишь они в состоянии помочь ему. Для общения с предками необходима помощь шамана, который как в корейском, так и в алтайском шаманизме является посредником между сверхъестественными существами и людьми.

Картина мира в корейском шаманизме также имеет многоуровневый характер. Так, в корейском шаманизме известно 13 небес. Корейские шаманисты одухотворяют видимую природу, населяя ее бесчисленным множеством духов и демонов. Это духи умерших людей, а также явлений и предметов живой и неживой природы, Они, как правило, не персонифицированы, не имеют определенных иконографических образов, что свидетельствует о древности этих представлений. Другие, напротив, наделены плотью, а некоторые имеют зооморфный облик. Такого рода мифические существа, в отличие от

духов, принято квалифицировать как демонов, а вся система в корееведческой литературе определена как пандемонизм (Ионова Ю.В., 1980, с.6).

Символами демонов считаются фетиши, различные предметы: керамические сосуды, корзины, одежда, куски ткани и т.д. Следует отметить, что большинство демонов носит групповой, классификационный характер. Так, по материалам Ким Тэ Кона, различаются природные и человеческие духи. К природным относятся Божества неба, месяца, земли, горы, плодородия, воды, огня, дерева, камня, света, ворот, священных мест, животных. К человеческим – дух короля, дух генерала, духи буддизма, духи даосизма, обычные духи (Ким Тэ Кон, 1991, с.54-55).

Корейский шаманизм – это сочетание общешаманских воззрений с конфуцианскими, буддийскими и даосскими понятиями. Основные черты его заключаются в почитании неба ханьль, от которого якобы исходит все земные блага: произрастание злаков, хороший урожай, избавление от болезней.

Представления о небе и о небесном мире у корейцев были сложными. Так, шаманы признавали наличие тринадцати небес: первое и второе небо покровительствуют добродетельным людям, с третьего по седьмое – лицам, утвердившимся в добрых делах и праведной жизни, на восьмом и девятом обитают «святые», на одиннадцатом и двенадцатом – малые шаманы, на тринадцатом – великие шаманы (Ионова Ю.В., 1980, с.7-8).

Что касается представлений о верховном божестве небесном владыке Хананим, которому приписывается способность активно приходить на помощь, то они были нечеткими и, вероятно, более поздними. В период опасности или бедствий корейцы взывали к небу, но никогда действительно ему не поклонялись, за исключением церемонии вызова дождя. Осенью, в период всеобщих молений об обильном урожае и благополучии, обращались не к небу, а к духам гор, духам дома или духам предков (Поджио М.А., 1892, с.263-264).

Значительное место в пандемониуме корейцев занимают демоны, олицетворяющие души умерших людей квисин. В представлениях корейцев человек после смерти продолжает существовать и либо перерождается в животное, либо становится злым или добрым духом. У корейцев отсутствует понятие о бессмертной, бестелесной душе. По шаманским воззрениям, человек после смерти отправляется в подземный мир, однако дорогу к нему знает только великий шаман. Во время поминок он провожает умершего в далекий мир, где душа умершего живет счастливо и богато (Ким Тэ Кон, 1991, с.84).

На представления о загробной жизни человека оказала значительное влияние господствующая натурфилософия; по ней все сущее образовано в результате взаимодействия Инь и Ян, с которыми связываются понятия о мужском и женском, активном и пассивном началах, свете и тьме, твердости и мягкости и т.д. Согласно этим воззрениям, в момент смерти человека его Инь и Ян, составляющие единое целое при жизни, распадаются. Причем Ян превращаются в светлых духов верхнего мира, а инь – в темных демонов нижнего мира. Помимо этого в среднем мире остается невидимая копия человека, наделенная всеми свойствами умершего. Она находится среди живущих сородичей и требует к себе постоянного внимания. Таким образом, после смерти человек продолжает существовать как бы в трех ипостасях самхон: светлый дух, темный демон и невидимая копия. Воображаемые миры оказываются ареной деятельности огромного количества сверхъестественных существ, тесно связанных с человеком и влияющих на его судьбу. Счастье и благополучие всякого человека ставится в зависимость от его умения снискать себе расположение нейтральных или добрых духов и преодолеть действия злых. Главнейшими и наиболее популярными демонами в Корее являются следующие:

1. О-бан-цзан-гун. С этим названием существуют пять духов. Это властители неба, которое они поделили между собой. Они весьма чтимы населением. Их изображают в виде столбов, верхушки которых представляют грубо вырезанные изображения человеческого лица. Эти демоны считаются покровителями деревень и получают приношения весной и осенью в виде риса и фруктов.

2. Син-цзан. Этих демонов до 80000, причем каждый из них имеет под собой целое полчище других низших демонов. Они наполняют землю и воздух. Алтари отдельным членам этой воинствующей армии встречаются часто в центральной Корее, причем в

каждом алтаре имеется ярко раскрашенная лубочная картина, изображающая гигантского воина с надписью: «Я, дух, обитаю здесь».

3. Ток-га-би. Самые страшные и ненавистные демоны, которые чаще всех напоминают людям о себе. Это души людей, погибших внезапной или насильственной смертью; они ищут себе пищу на лобных местах, побоищах и вообще всюду, где люди гибнут во множестве.

4. Сагем. Настоящие нечистые духи, пользующиеся малейшим случаем, чтобы досаждать и беспокоить людей. Шаманы ведут с ними постоянную борьбу при помощи своих заклинаний.

5. Сан-син – демоны гор. Алтари в честь них встречаются на всех возвышенностях страны большей частью под большими деревьями. Эти духи считаются хранителями женьшеня и, как таковые, весьма почитаются; они же покровительствуют охотникам за оленями. Изображают этих духов на алтарях в виде пожилого мужа со свирепым взглядом, едущего верхом на тигре. Вокруг помещаются алтари для его гарема, причем женщинам-демонам часто придают облик японок. Тигр, встречающийся во множестве в центральной и северной Корее, является доверенным слугой этих горных духов. Когда он производит опустошения, народ верит, что это гневается местный дух, и поэтому спешит умилостивить его жертвоприношениями. Демонов гор, которые считаются очень могущественными, сильно боятся земледельцы и жители нагорных деревень. Находясь на горе для рубки леса или других целей, кореец непременно уделяет духу этой горы первую ложку риса. Эти демоны очень капризны и требовательны и за малейшее к себе пренебрежение мстят виновнику, принося ущерб его семье, скоту и урожаю. Тем не менее, видеть во сне духа гор или его представителя, тигра, считается хорошим предзнаменованием.

6. Ион-син – демоны-драконы, являются духами воды. Им не ставят алтарей, но в честь их при участии шаманов устраиваются на берегах моря и рек дорогостоящие жертвоприношения за успокоение душ утопленников.

7. Сон-хоан-дан. Наиболее распространенными в Корее являются алтари, известные здесь под названием Сон-хоан-дан т.е. алтарь святому царю. Это большой жертвенник, грубо сложенный из камней под тенью дерева, на ветвях которого развешиваются приношения в виде лоскутков бумаги, тряпок, мешочков с рисом и пр. Корейские путешественники пользуются этими жертвенниками для воздания почестей духу-хранителю путников, дабы обеспечить себе благополучный путь, и навешивает на ветви дерева обрезки имеющихся у них товаров.

8. Демоны-покровители жилища весьма почитаются корейцами. К ним относятся дух домового кровли, дух того места, на котором стоит дом, демон кухни, семейный демон, демон рождаемости, демон богатства и т.д. (Ким Тэ Кон, 1991, с.62-63).

Счастье и благополучие человека зависят от умения снискать расположение демонов. Но обычный человек не может оказывать непосредственного воздействия на них. Для этого требуются люди, специально подготовленные для общения с ними. Такими посредниками между людьми и духами являются шаманы, которые играют роль жрецов в этом культе демонов, и лица с такой ролью известны в самом раннем периоде корейской истории.

В целом шаманские воззрения Кореи и Горного Алтая были представлены различными верованиями, восходящими к древним эпохам. Традиционные картины мира корейского и алтайского народов характеризовались переплетением таких древних форм религии, как тотемизм, анимизм, фетишизм, культ природы, культ предков.

Для шаманизма в целом была характерна вера во множество сверхъестественных существ – злых и добрых духов. Шаманизм корейцев и алтайцев имели характерные черты и особенности, отличающие их друг от друга.

Рассмотрим сначала общие моменты этих двух мировоззрений. Представление о трехмерном делении мира: на верхний, средний и нижний с посредствующей вертикальной центральной осью, выступающей в виде мирового дерева, или мировой горы, характерно для шаманизма корейцев и алтайцев. Мировое дерево в применении к структуре шаманских космогонических представлений рассматривается так: корни – подземный мир, ствол – земной, крона – небесный.

Корейцы верят в существование высшего существа – создателя и хранителя видимого мира. Но об этом высшем существе они имеют весьма смутное понятие и

отождествляют его с представлением о небе, от которого исходят все земные блага. У алтайцев также в роли высшего существа выступает небо. Именно Небо является местом обитания Ыльгена, самого главного доброго духа в пантеоне божеств алтайцев. Так как нельзя упоминать имя этого божества, его просто заменяют словом «Небо».

Корейские шаманисты одухотворяют видимую природу, населяя ее бесчисленным множеством духов и демонов. Это духи явлений и предметов живой и неживой природы. Почитание и поклонение духам гор наблюдается у обоих народов, о чем говорят каменные кучи на перевалах и дорогах. По представлениям корейцев, духи и демоны живут в каждой вещи, в каждом доме. Они сопровождают человека на всех стадиях его жизни. В шаманском представлении алтайцев духи также являются хозяевами природы, всех живых предметов.

Представления о душе человека, в плане наличия у души двойника, также прослеживаются в этих двух исследуемых мировоззрениях. По материалам Ким Тэ Кона, в шаманских представлениях корейцев, душа человека также имеет двойника, который, как и по алтайским верованиям, может покинуть тело хозяина на время, либо во время сна, либо только после смерти (Ким Тэ Кон, 1991, с.67).

Значительное место среди духов корейцев и алтайцев занимают духи, олицетворяющие души умерших людей. Квисин, по-корейски, душа умершего либо уходит в подземный мир, либо остается в срединном мире, мире живых, либо перерождается в животное. По представлениям алтайцев көрмөс или Сүне отправляется в подземный мир Эрлика. Идея перерождения изредка встречается в фольклоре, но устоявшегося понятия на этот счет нет.

Что касается духов предков, то, как видно, в корейском мировоззрении почитание предков идет на общем основании, т.е. нет определенных первопредков, так как, у корейцев отсутствует система родов.

Существование у алтайцев определенных родов конкретными первопредками и связанными с ними родовые горы, родовые деревья, животные-тотемы являются наиболее отличительной чертой в сравнении с корейским почитанием предков. Например, род төлөс восходит к первопредку Бактыган, имеет родовую гору Абакан, священное дерево – береза, животное-тотем Олень; род майман начинается с первопредка Каршыткан, родовой горой является Кёк-Мёнкү, животное тотем – собака (Ямаева Е.Е., 1994, с.188).

Если в целом в пантеоне божеств корейского и алтайского картин мира примерно одинаково выявляются божества неба, духи земли, души умерших, то отличительным моментом в корейской демонологии выступают духи воды, в частности дух-демон Дракон. Мифологическое животное дракон, являющееся характерным мифическим персонажем в основном для стран Восточной Азии, в Центральной Азии не популярен. Отсутствие такого типа духа в алтайском пантеоне объясняется тем, что местоположение Горного Алтая находится далеко от больших вод, где по представлениям корейцев возможное обитание этих существ. В корейской шаманской традиции духу дракона – повелителю водной стихии приносились жертвы за успокоение душ утопивших людей (Ефимов А.В., 2004, с.88).

Также, важным отличием в сравнении картин мира двух народов является наличие у алтайцев культа огня и культа богини деторождения Умай, которые, также как и культ родовых первопредков, относятся к семейно-родовому пантеону божеств. С почитанием божества от-эне, олицетворяющего огонь домашнего очага, связаны множество правил, которые до сих пор соблюдаются на Алтае. Считается совершенно недопустимым осквернять огонь, т.е. бросать в него какой-либо мусор и нечистоты, класть острые железные предметы, перешагивать через очаг, наступать на золу. За нарушение перечисленных норм поведения божество огня может наказать домочадцев различными болезнями, лишит их своей охраны. В аиле алтайца также почитается порог; на него нельзя садиться или наступать, т.к. там находится охраняющий жилище хозяин двери, или порога. Подобные духи покровители жилища есть и в корейском шаманизме и они также весьма почитаются. Но главное отличие на уровне картин мира состоит в наличие сегмента родовых покровителей, включенных в алтайский пантеон и отсутствующий в Корее.

Библиографический список

1. Анохин, А.В. Материалы по шаманству у алтайцев / А.В. Анохин. – Горно-Алтайск, 1994. – 248 с.
2. Радлов, В.В. Из Сибири / В.В. Радлов. – М.: Наука, 1989. – 749 с.
3. Баскаков, Н.А. Шаманские мистерии Горного Алтая / Н.А. Баскаков. – Горно-Алтайск, 1993. – 122 с.
4. Ефимов, А.В. Шаманизм в социальной истории Кореи в эпоху правления династии Коре / А.В. Ефимов // Этнографическое обозрение. – Новосибирск, 2004. – С.85-97.
5. Ионова, Ю.В. Обряды, обычаи и их функции в Коре / Ю.В. Ионова. – М., 1982.
6. Ионова, Ю.В. Пережитки тотемизма в религиозных обрядах корейцев / Ю.В. Ионова // Религия и мифология народов Восточной и Юго-Восточной Азии. – М., 1970. – С. 7-8.
7. Поджио, М.А. Очерки Кореи / М.А. Поджио. – СПб, 1892.
8. Потапов, Л.П. Алтайский шаманизм / Л.П. Потапов. – Л.: Наука, 1991. – 319 с.
9. Тюхтенева, С.П. «Неошаманство» на Алтае в 1980-1990-х гг. / С.П. Тюхтенева // Шаманизм и иные традиционные верования и практики. – Новосибирск, 2001. – С.92-99.
10. Ямаева, Е.Е. Алтайские легенды и мифы / Е.Е. Ямаева. – Горно-Алтайск, 1994. – 385 с.
11. Ким Тэ Кон. Хангук-ы мусок. (Корейский шаманизм) / Ким Те Кон. – Сеул, 1991. – 256 с.